

Міністерство освіти і науки України
Одеський національний університет імені І. І. Мечникова
Кафедра історії стародавнього світу та середніх віків
Одеський археологічний музей
Національної академії наук України
Відділ археології Північно-Західного Причорномор'я
Інституту археології Національної академії наук України
Державний архів Одеської області
Грецький фонд культури (Одеса)

СТАРОДАВНЄ ПРИЧОРНОМОР'Я

Випуск XI

Одеса
ОНУ
2016

УДК 9(4-11)"632/1789"
ББК 63.3(4,5)2/5
С773

Рекомендовано до друку рішенням Вченої ради
історичного факультету ОНУ імені І. І. Мечникова.
Протокол № 5 від 17 лютого 2016 р.

Стародавнє Причорномор'я. Випуск XI / Голов. ред. І. В. Немченко. –
Одеса: Одеський національний університет імені І. І. Мечникова,
2016. – 610 с.

Збірка «Стародавнє Причорномор'я» складена на основі матеріалів XI читань пам'яті професора П. Й. Каришківського, міжнародної конференції, яка відбулась в ОНУ імені І. І. Мечникова 11–13 березня 2016 р. Випуск містить статті з проблем нумізматики, історії та археології Північного Причорномор'я, античної та середньовічної історії, візантинознавства, історії Європи раннього модерного часу, історіографії тощо. I–X випуски збірки виходили під назвою «Древнее Причерноморье».

Рецензенти:

Бруяко І. В. – д.і.н., директор Одеського археологічного музею НАНУ;
Довгополова О. А. – д.ф.н., професор кафедри філософії природничих факультетів ОНУ імені І. І. Мечникова.

Редакційна колегія:

Немченко І. В. – к.і.н., зав. кафедри історії стародавнього світу та середніх віків ОНУ імені І. І. Мечникова, головний редактор;
Дьомін О. Б. – д.і.н., зав. кафедри нової та новітньої історії ОНУ імені І. І. Мечникова;
Дзиговський О. М. – д.і.н., професор кафедри археології та етнології України ОНУ імені І. І. Мечникова;
Кушнір В. Г. – д.і.н., декан історичного факультету ОНУ імені І. І. Мечникова;
Луговий О. М. – к.і.н., доцент кафедри історії стародавнього світу та середніх віків ОНУ імені І. І. Мечникова, зам. головного редактора;
Булатович С. А. – к.і.н., доцент;
Охотніков С. Б. – к.і.н., зам. директора Одеського археологічного музею НАНУ;
Руссов М. Д. – доктор хабілітат історії, професор Вищої антропологічної школи (Кишинів, Молдова);
Самойлова Т. Л. – к.і.н., зав. Відділом археології Північно-Західного Причорномор'я Інституту археології НАНУ;
Сминтина О. В. – д.і.н., зав. кафедри археології та етнології України ОНУ імені І. І. Мечникова;
Сорочан С. Б. – д.і.н., зав. кафедри історії стародавнього світу та середніх віків Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна.

ISBN 978-617-689-159-8

© Колектив авторів, 2016

© Одеський національний університет імені І. І. Мечникова, 2016

А. В. Вертиенко (Киев)

**МАГИЯ ПРОТИВ «ВОСТОЧНОЙ УГРОЗЫ»:
РИТУАЛЬНАЯ ПРАКТИКА ЕГИПТЯН ВО ВРЕМЯ
ВТОРОГО ПЕРСИДСКОГО ЗАВОЕВАНИЯ**

В свое время автором статьи было уделено внимание проблеме назначения терракотовых фигурок т.н. «скифских всадников»¹, обнаруженных, в числе других предметов коропластики, в ходе археологических раскопок 1908–1910 гг. экспедицией Фл. Питри в районе Мемфиса². В коллекции Музея египетской археологии Фл. Питри в Лондоне хранится 27 таких фигурок³. Чертами, отличающими их от других терракот из того же памятника, изображающих представителей других этносов (персов, индусов, греков и др.), являются бороды и усы, остроконечные шапки (башлыки) и круглые щиты (рис. 1 – London UC 48039)⁴.

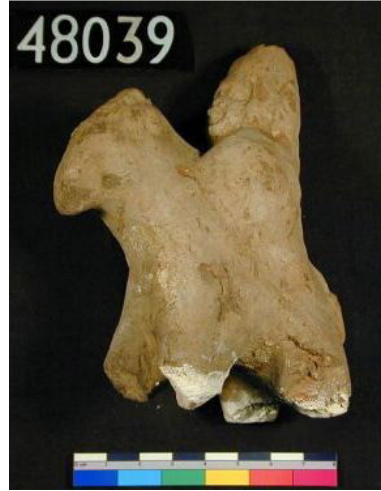

Рис. 1

Изготовление таких терракот относится ко времени захвата Египта Артаксерксом III Охом в 343–342 гг. до н.э. Назначение же этих фигурок мы связали с применением египетскими жрецами «боевой» магии против захватчиков при осаде Мемфиса. Наличие подобных фигурок в фондах и экспозиции Египетского Музея древностей в Каире и ряд новых археологических находок в других регионах Нижнего Египта побуждает нас вновь обратиться к этой теме.

Античные источники недвусмысленно указывают на участие в кампании Артаксеркса III против Египта контингента ираноязычных кочевников⁵. В «Поэме об Александре»⁶ первыми в числе различных этносов, входивших в состав угрожавшей Египту персидской армии Артаксеркса III, названы именно *скифы*:

«Итак, когда, благодаря многоопытности этого мужа, он пробыл царем уже достаточно долгое время, некто из числа тех, кого римляне зовут *exploratores*, а греки – «разведчики», сказал ему: “О великий Нектанеб, я был послан следить за тем, все ли пребывает в мире.

Сейчас наступает несметная толпа из тысяч врагов: есть среди них и скифы, и арабы, и оксидраки, и иберы, и сирийцы, и кавконы, и лапаты, и боспорийцы, и агры, и залвы, и халдеи, и месопотамийцы, и агрофоаги, и эвонимиты, и все многочисленные народы, какие есть на востоке»» (*Hist. Alex. Magni*, гес. I. 2 – перевод И.А. Ладынина).

Действительно, в составе многонациональных персидских войск Артаксеркса III Оха, вторгшихся в Египет в 343 г. до н.э. (*Diod.*, *Hist.*, XVI, 43–51) и насчитывавших, по сообщению Диодора Сицилийского, 300.000 человек (в их числе 30.000 всадников) (*Ibid.*, XVI, 40.6), могла быть «сако-скифская» конница. Для Ахеменидов была обычной практика использования военных подразделений из различных регионов Империи, а территории сакских племен⁷ входили в XV сатрапию (*Herod.*, *Hist.*, III, 93.3). Свидетельством участия «скифов» в египетской кампании может быть факт появления в синхронных описываемым событиям скифских захоронениях Северного Причерноморья египетских изделий (амулетов и скарабеев)⁸. В этой связи может быть важно упоминание в «Поэме» и «боспорийцев», часть из которых могла быть скифами-наемниками.

Существуют и переднеазиатские терракоты «всадников»⁹, в частности из Каркемиша, Нейраба, Тарсуса¹⁰ и др. (рис. 2 – терракота всадника из Телль Халафа, Северная Сирия)¹¹. Как заметил М.И. Ростовцев, подобные статуэтки найдены во всех поселениях, «которые были заняты персидской армией» в Ахеменидский период¹². На этом основании Ж. Яйли¹³ и А.И. Иванчик¹⁴ предположили, что переднеазиатские фигурки носят вотивный характер и имеют

Рис. 2

отношение к «популярному местному культу» богини Астарты. Между тем С.А. Яценко связывает бытование подобных фигурок из различных регионов державы Ахеменидов непосредственно со средой кочевников и предполагает в них атрибуты домашнего поминального культа ираноязычных кочевников – вотивы умерших¹⁵. Однако в это время в Египте не фиксируется ни культ Астарты, ни наличие долговременного лагеря кочевников, что побудило нас к интерпретации мемфисских фигурок в контексте египетских ритуальных практик военного времени¹⁶.

Большинство обнаруженных в Мемфисе терракот имеют повреждения. Мы предположили, что все они первоначально

могли изображать всадников. Характер повреждения фигурок и наличие на части из них следов красной краски (UC 49906, UC 30156) наталкивают на мысль об их обрядово-магическом использовании в *ритуалах проклятий*, имевших глубокие корни в древнеегипетской магии (обряды разбивания «красных горшков» и уничтожения глиняных статуэток врагов восходят еще к Древнему царству)¹⁷. Это согласовывается с дальнейшим описанием вторжения Артаксеркса III в Египет в «Поэме об Александре», где сообщается о применении Нектанебом II «боевой» магии против своих противников, предполагавшей изготовление и уничтожение восковых фигурок врагов путем определенного заклинания и призыва к верховному богу Амону, дарующему победу (*Hist. Alex. Magni*, rec. I. 1.3–4):

«...Если внезапно являлось многочисленное войско врагов, он не обременял [собственное] войско ни ношением доспехов, ни точением оружия, ни сборкой военных машин, а уходил в свой царский дворец, брал серебряный сосуд и, наполнив его дождевой водой, лепил из воска маленькие суденышки и подобия людей, и бросал их в сосуд, и произносил песнь, держа в руке эбеновый жезл, и призывал духов и ливийского бога Аммона. И так, посредством такого колдовства находящиеся в сосуде суда [тонули]... [и] он одерживал победу над погибавшими наступавшими врагами: то же самое [происходило] и с теми, кто наступал [на самом деле] на земле» (*Hist. Alex. Magni*, rec. I. 1.3–4 – перевод И.А. Ладынина).

Можно предположить, что подобный магический механизм применялся против персидской армии в 342 г. до н.э. защитниками Мемфиса, уничтожавшими терракоты, изображающие врагов. Различие между фигурками, использовавшимися Нектанебом II в «Поэме», и их археологическими эквивалентами заключается только в материале. Можно было бы считать это одноразовой практикой, если бы не тот факт, что Мемфис оказался не единственным местом, где были найдены подобные терракоты. Фигурки «скифских всадников» были обнаружены в ходе раскопок Буто (Телль эль-Фара'ин) в 1905 г. (Cairo CG 32900 = S.R. 5/1716; CG 32901 = S.R. 5/1835; CG 32902 = S.R. 5/898; CG 32903 = S.R. 5/1059)¹⁸. Большое количество подобных фигурок¹⁹ было также открыто в ходе современных раскопок Бубастиса (Телль-Баста)²⁰, причем стилистически бубастийские фигурки (рис. 3)²¹ весьма схожи с мемфисскими образцами (рис. 4 – London UC 47802)²² как по форме, так и по характеру повреждений.

Рис. 3

Рис. 4

47802

На наш взгляд, применение таких магических действий было непосредственно связано с вторжением в Египет армии Артаксеркса III Оха и последовавшим после бегства Нектанеба из Мемфиса Вторым персидским завоеванием Египта. В этой связи следует подчеркнуть, что места обнаружения скоплений терракот «скифских всадников» идеально совпадают с маршрутом продвижения персидской армии и местами боевых столкновений в ходе египетской кампании Артаксеркса III. Бубастис («ворота Мемфиса» и важный стратегический и религиозный центр), а затем и столичный Мемфис («ключ к Египту») подверглись непосредственной осаде и были захвачены персами в 342 г. до н.э. (*Diod., Hist., XVI, 49–50*)²³. Что же касается Буто, важного религиозного центра Нижнего Египта, то мы имеем указание Диодора Сицилийского о последовавшем после победы Артаксеркса III разрушении египетских храмов и гонениях против жречества (*Diod., Hist., XVI, 51.2*). Раскопки в Тель эль-Фара'ини зафиксировали тотальное разрушение храмовых стен Буто как раз во время Второго персидского завоевания²⁴, что подтверждает сведения Диодора и объясняет наличие здесь соответствующих ритуальных фигурок врага.

Вероятно, зафиксированные ритуалы были направлены египетскими жрецами против воинов «оккупационной армии», которых, посредством разбивания их скульптурок, лишали силы и боеспособности, вводя их в состояние, обозначаемое египтянами термином *nnj* – «бессилие»²⁵. И.А. Ладынин, в целом принявший нашу гипотезу, справедливо отмечает, что подобные ритуалы могли иметь

место не только в момент вторжения персов, но и «в течение более длительного периода пред- и раннеэллинистического времени, пока в Египте существовал и не был преодолен страх перед вторжением из Азии... Ираноязычные кочевники, соответствующие скифам античной традиции, должны были восприниматься в Египте этого времени в качестве своего рода символа чужеземной угрозы..., что могло находить некое обоснование именно в представлении о давнем и неудачном для египтян их столкновении со скифами в прошлом»²⁶.

Таким образом, умышленные повреждения рассмотренных фигурок, видимо, связаны с ритуалами египетской «боевой» магии, применявшейся против оккупационных войск Артаксеркса III в нескольких городах Нижнего Египта – Мемфисе, Бубастисе и Буто, претерпевших максимальные бедствия от агрессора. Наличие черт ираноязычных кочевников у этих фигурок может дополнительно подтверждать факт их присутствия в войсках захватчиков и феномен их превращения для египтян в своеобразный *топос* азиатских врагов-чужеземцев. Вероятно, фигурки, изображавшие другие этнические группы и несущие аналогичные повреждения, использовались в тех же ритуалах и персонифицировали прочие народы и племена, входившие в состав многонациональной армии Артаксеркса III, завоевавшей Египет накануне эпохи Александра Великого.

¹ Вертиенко А.В. Изображение ираноязычных кочевников в египетской пластике // Международная конференция «Культурные традиции Египта и Востока: от древности к глобализации», Арабская республика Египет (Каир – Асуан – Луксор, 28 октября – 4 ноября 2008 г.). – М., 2008. – С. 24; Vertienko H. The Images of the Iranophone Nomads in the Egyptian Plastic Art // Cultural Heritage of Egypt and Christian Orient / Ed. by E. Kormysheva. – Vol. 5. – Moscow, 2010. – P. 227–239; Вертиенко А.В. Евразийские кочевники в египетской коропластике: к проблеме межкультурных контактов // Східний світ. – 2010. – № 1. – С. 5–15; Ее же. «Скифы» под Мемфисом (ираноязычные кочевники в египетской компании Артаксеркса III) // Иран и античный мир: Политическое, культурное и экономическое взаимодействие двух цивилизаций. Тезисы докладов международной научной конференции (Казань, 14–16 сентября 2011 г.). – Казань, 2011. – С. 109–110.

² Petrie W.M.F. Memphis I. – L., 1909; Idem. The Palace of Apries (Memphis II) / BSAE. – Vol. 17. – L., 1909; Petrie W.M.F., Mackay E., Wainwright G. Meydum and Memphis (III) / BSAE. – Vol. 18. – L. 1910.

³ 20 фигурок сохранили фрагменты верхней части туловища, а 7 фрагментов фигурок изображают всадников на лошадях. Еще одна (неопубликованная) терракота всадника из Мемфиса хранится в фондах Египетского Музея в Каире (CG 32831 = SR 5/968) – данные Н.А. Тарасенко.

⁴ Фото по: <http://www.petrie.ucl.ac.uk>

⁵ См. также: Дандамаев М.А. Политическая история Ахеменидской державы. – М., 1985. – С. 250; Олмстед А. История Персидской Империи: пер. с англ. – М., 2012. – С. 471–475; Ruzicka St. Trouble in the West. Egypt and the Persian Empire, 525–332 BCE. – Oxford, 2012. – P. 178–209.

⁶ Kroll W. *Historia Alexandri Magni*. – В., 1926.

⁷ Впервые саки были задействованы в походе Дария I на Грецию, где они отличились под Марафоном (Herod., Hist., VI, 113.1). Во время похода Ксеркса, саки использовались как в сухопутных силах (Ibid., VII, 64.2), так и на флоте (Ibid., VII, 96.1; 184.2), а после отступления основных сил персов, саки остались в составе армии Мардония на зимовку в Фессалии (Ibid., VIII, 113.2) и в дальнейшем сражались при Платеях (Ibid., IX, 31.3–4). Важным косвенным подтверждением возможности участия сакской кавалерии в походе Артаксеркса III можно считать сообщение Диодора Сицилийского о подразделении «скифских» всадников в составе армии преемника Артаксеркса Дария III, которое принимало деятельное участие в сражении с войсками Александра Македонского (*Diod.*, Hist., XVII, 59.5–8). Таким образом, у нас есть основания полагать, что сакское подразделение всадников могло участвовать в захвате Египта Артаксерксом III.

⁸ Эдаков А.В. К вопросу о культурных связях Египта со Скифией // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века. Старочеркасская. – Ростов-на-Дону, 1990. – С. 7–8.

⁹ Ильинская В.А., Тереножкин А.И. Скифия VII–V вв. до н.э. – К., 1987. – С. 79.

¹⁰ Иванчик А.И. Киммерийцы и скифы. Культурно-исторические и хронологические проблемы археологии восточноевропейских степей и Кавказа пред- и раннескифского времени // Степные народы Евразии. – Т. II. – М., 2001. – С. 112 (с литературой).

¹¹ Mesopotamia and Iran in the Persian Period: Conquest and Imperialism 539–331 BC. Proceedings of a Seminar in memory of Vladimir G. Lukonin / Ed. by J. Curtis. – L., 1997. – Pl. 9.

¹² Rostovtzeff M. *Dura and the Problem of Parthian Art* // *Yale Classical Studies*. – Vol. 5. – New Haven, 1935. – P. 188.

¹³ Elayi J. Deux «ateliers» de coroplastes nord-phénicien et nord-syriens sous l'Empire perse // *Iranica Antiqua*. – 1991. – Vol. 26. – P. 181–206, Pl. I–X.

¹⁴ Иванчик А.И. К вопросу о «переднеазиатских изображениях» евразийских кочевников // История и языки Древнего Востока: памяти И.М. Дьяконова. – СПб., 2002. – С. 113.

¹⁵ Яценко С.А. Глиняные фигурки всадников древних иранских народов // Старожитності Степового Причорномор'я і Криму. – Вип. XI. – Запоріжжя, 2004. – С. 295–296.

¹⁶ Вертиенко А.В. Евразийские кочевники в египетской коропластике. – С. 7.

¹⁷ Ritner R.K. *The Mechanism of Ancient Egyptian Magical Practice* // *SAOC*. – Vol. 54. – Chicago, 1993. – P. 112ff; Pinch G. *Magic in Ancient Egypt*. – L., 1994. – P. 90–103.

¹⁸ Не опубликованы. Данные Н.А. Тарасенко.

¹⁹ Участник раскопок В. Фэльшке (V. Vaelske) сообщил нам, что число подобных статуэток доходит до ста.

²⁰ Vaelske V. Terracottas from Tell Basta // *Egyptian Archaeology*. – 2012. – No. 40. – P. 12–13. В фондах Каирского Египетского музея имеется подобная терракота из раскопок в Тель Басте 1904 г.: Cairo CG 32810 = SR 5/967 (не опубликована, данные Н.А. Тарасенко).

²¹ Vaelske V. *Op. cit.* – P. 13.

²² Фото по: <http://www.petrie.ucl.ac.uk>. Известна еще одна терракота «скифского всадника» в остроконечной шапке и круглым щитом, обнаруженная на юге Египта, в Арманте (Гермонт, IV ном Верхнего Египта) (Myers O.H., Fairman H.W. *Excavations at Armant, 1929–31* // *JEA*. – 1931. – Vol. 17. – Pl. LIV, LIX, 4), но её стилистика и качество разительно отличаются от нижеегипетских образцов. Отдельные фигурки всадников известны и от Римского времени, как, в частности, неопубликованная терракота из Умм эль-Барагата (Тebгиниса) Cairo J.E. 65435 = S.R. 5/1034 (данные Н.А. Тарасенко).

²³ Ruzicka St. *Op. cit.* – P. 188–190.

²⁴ Seton-Williams W.M. *The Tell el'Fara' in Expedition, 1968* // *JEA*. – 1969. – Vol. 55. – P. 5–22; Arnold D. *Temples of the Last Pharaohs*. – New York–Oxford, 1999. – P.84; Ruzicka St. *Op. cit.* – P. 195.

²⁵ Grimal N.-C. Les «noyés» de Balat // *Mélanges offerts à J. Vercoutter*. – P., 1985. – P. 116–118; Демидчик А.Е. Безымянная пирамида. Государственная доктрина древнеегипетской Гераклеопольской монархии. – СПб., 2005. – С. 146; Тарасенко Н.А. *Bdšṯ* в 17-й главе «Книги мертвых»: к вопросу о магии имени в Древнем Египте // *Asiatica*. Труды по философии и культурам Востока. – Вып. 1. – СПб., 2005. – С. 120–121.

²⁶ Ладынин И.А. Сюжет войны со скифами в сведениях античной традиции: к поиску исторической первоосновы // *Aegyptiaca Rossica* / Под ред. М.А. Чегодаева, Н.В. Лаврентьевой. – Вып. 2. – М., 2014. – С. 201–202.